

Апелляционное определение Мособлсуда от 29.09.2014 N 33-21541/2014

29 сентября 2014 года судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе

председательствующего Ракуновой Л.И.

судей Мизюлина Е.В., Шишкина И.В.

при секретаре Б.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ГУ - УПФ РФ N 5 по г. Москве и Московской области

на решение Химкинского городского суда Московской области от 03 марта 2014 года

по делу по иску Н.А.А. к Главному Управлению - Управлению ПФ РФ N 5 по г. Москве и Московской области о признании права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал,

заслушав доклад судьи Ракуновой Л.И.,

объяснения истца, представителя ответчика,

установила:

Н.А.А. обратился в суд с иском к ГУ - Главному Управлению ПФ РФ N 5 по г. Москве и Московской области о признании права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Требования мотивировал тем, что является отцом двоих малолетних детей 2012 года рождения. В связи с тем, что дети рождены в результате применения метода искусственного оплодотворения, в документах детей отсутствуют сведения о матери.

Обратившись к ответчику с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением второго ребенка, получил отказ, ввиду отсутствия у него права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Считал данный отказ незаконным, указав, что одинокий мужчина, ставший родителем суррогатной двойни после 1 января 2007 года, имеет такие же права на установленные государством льготы и выплаты, как и одинокая женщина, ставшая матерью таким же образом.

В судебном заседании Н.А.А. иск поддержал.

Представитель ответчика иск не признала по основаниям, указанным в письменном отзыве.

Решением Химкинского городского суда Московской области исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с решением, в апелляционной жалобе ответчик просит его отменить как незаконное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения сторон, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда

как постановленного в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. Определены меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения. На реализацию данных мер в бюджет Пенсионного фонда РФ из федерального бюджета передаются средства - материнский (семейный) капитал.

Данный Федеральный закон направлен на решение неблагоприятной демографической ситуации, сложившейся в Российской Федерации.

Пункт 3 части 1 статьи 3 указанного Закона право на дополнительные меры государственной поддержки предоставляет мужчинам, являющимся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшимся правом на дополнительные меры государственной поддержки, при условии, что решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года.

Из установленных судом первой инстанции обстоятельств дела усматривается, что Н.А.А. является отцом Н.А.А. и Н.А.А., 20 сентября 2012 года рождения, что подтверждается свидетельствами о рождении от 04.12.2012 (л.д. 9 - 10).

В указанных свидетельствах в графе "мать" стоит прочерк.

Как указал истец, его дети рождены в результате применения метода искусственного оплодотворения - гестационного суррогатного материнства с ооцитами анонимного донора, в связи с чем, в документах отсутствуют сведения о матери.

Постановляя решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Конституция Российской Федерации признает заботу о детях, их воспитание равным правом и обязанностью родителей (ч. 2 ст. 38). Принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей в отношении их детей, получивший свое закрепление и конкретизацию в Семейном кодексе Российской Федерации, корреспондирует с положениями Конвенции о правах ребенка, возлагающей на государство обязанность предпринимать все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (п. 1 ст. 18).

Из чего следует, что на обоих родителей может распространяться и государственная поддержка, в которой нуждается семья, имеющая ребенка, тем более, если в такой семье воспитываются несколько малолетних детей.

Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" устанавливая широкий круг лиц, имеющих право на получение материнского (семейного) капитала, свидетельствует о том, что оно призвано поддерживать детей и в целом семью, осуществляющую их воспитание, а не только компенсировать трудности матери, связанные с рождением

ребенка. Лишение биологического отца права на получение указанного сертификата, призванного поддерживать всех лиц, воспитывающих двух и более детей, в то время как матери, приемные родители и опекуны имеют на него право, является, по мнению суда, недопустимым, поскольку истец подвергся бы дискриминации на том основании, что он является одиноким отцом при осуществлении своего права на уважение семейной жизни, что противоречит международно-правовым нормам и Конституции РФ.

В данном случае, как правильно указал суд, семья истца, где дети лишены материнского попечения в силу определенных обстоятельств, не зависящих от их воли, не может быть ограничена в предоставлении дополнительных мер государственной поддержки ввиду отсутствия нормы права, прямо предусматривающей такую гарантию определенной категории лиц, к которой относится истец.

Суд, дав правовую оценку установленным по делу фактическим обстоятельствам дела в совокупности с представленными сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательствами, пришел к выводу о том, что отказ ответчика в выдаче Н.А.А. государственного сертификата на материнский (семейный) капитал является незаконным, в связи с чем, нарушенное право истца на его получение подлежит восстановлению.

Таким образом, судом первой инстанции правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, а также закон, подлежащий применению, в полном объеме определены и установлены юридически значимые обстоятельства, доводам сторон и представленным доказательствам дана правовая оценка в их совокупности.

Доводы апелляционной жалобы ответчика не содержат аргументов, опровергающих правильность выводов суда первой инстанции, в решении по ним содержатся правильные и мотивированные выводы.

Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Судебная коллегия полагает, что признанием на основании судебного решения права истца и его детей на получение сертификата, в отсутствие прямого правового регулирования вопроса о праве родителя-отца на получение сертификата для целей воспитания детей, рожденных методом искусственного оплодотворения, обеспечивается равенство прав семей, имеющих детей, на получение в виде меры государственной поддержки сертификата на материнский (семейный) капитал.

Отсутствие по основаниям, предусмотренным законом, матери у детей не может, по мнению судебной коллегии, лишать их права на участие государства в создании условий, обеспечивающих семье Н-вых достойную жизнь.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Химкинского городского суда Московской области от 03 марта 2014 года
оставить без изменения, апелляционную жалобу ГУ - УПФ РФ N 5 по г. Москве и
Московской области - без удовлетворения.